

Они ожидали увидеть выжженную землю и повсеместный голод. Однако в картинах Цянь Сюэюна они увидели народ, который продолжал жить полной жизнью; увидели, как чиновники обустривают быт и питание для пострадавших от бедствий; увидели, как студенты основывают водные станции, как куры сражаются с саранчой, и как сквозь пустоши пробивается молодая зелень...

На картинах было много людей, самых разных. Возможно, из-за того, что Цянь Сюэюн на протяжении всего пути следовал за отрядом Линь Хэчэна, в этих десятках полотен Линь Хэчэн занимал добрую половину. Все наблюдали, как он превращается из нежного щеголя в смуглого, крепкого мужчину.

Каждая картина сопровождалась стихами, описывающими обстоятельства того времени. Все деяния Линь Хэчэна на его пути были запечатлены одна за другой, и, по сравнению с недавними бурями из-за подач обвинений, это вызывало у людей лишь ироничную усмешку.

Семья Линь давно видела эти картины. Когда Чжо Байвэй увидела на одном из полотен черного как уголь Линь Хэчэна, слезы сами собой брызнули из ее глаз. За два года брака она понимала лучше всех: ее муж, хоть и казался на первый взгляд беззаботным и небрежным, на самом деле был крайне щепетилен во всем. Что есть в текущем сезоне, что носить, чем пользоваться, в какие игры играть, какие тонкости соблюдать при переменчивой погоде — он спрашивал обо всем. Он лично выбирал одежду, украшения и благовония для нее, и каждую смену сезона отправлял несколько повозок с подарками в ее родительский дом, из-за чего его отец и мать не раз делали ему замечания.

И вот теперь ее муж, выросший в неге и заботе, вынужден носить одежду из грубой ткани...

Что касается опасений Линь Даня по поводу того, что Чжо Байвэй не узнает его маленького отца, то этого не случилось.

Хотя слухи не оказали существенного влияния на императорский двор, стайка хищных цензоров все равно продолжала следить за ситуацией. Это неизбежно привело к нескольким яростным словесным перепалкам на аудиенциях.

Молодой господин из собственного кармана тратился на то, чтобы облегчить участь народа и спасти его, а кто-то все еще осмеливался заявлять, будто он замышляет мятеж. Видя это, люди возмущались: если у вас есть деньги, идите и скупайте земли сами! Это породило череду историй о чиновниках, которые проявляли полное бездействие.

Однако цензоры, раздувавшие споры, сами наступили на свои грабли. Кто не знал, что те, кто подавал обвинения против Линь Хэчэна, тоже были цензорами? Сами цензоры изначально не отличались безупречной репутацией. И не стоит думать, что с уходом надзирающего секретаря Яня оставшиеся цензоры станут чистыми и честными правителями — разве люди не знают, сколько выгод они получили через свои руки?

В течение нескольких дней подряд на малых советах чиновники всех рангов лишь выставляли напоказ старые раны. Император терпел день, два, три, но на четвертый день не выдержал. Он хотел обрушить на подданных поток проклятий, но, едва начав, внезапно закашлялся и выплюнул кровь.

Император потерял сознание прямо на драконьем троне...

Раз разгневанный император изрыгнул кровь и занемог, государственные советы, естественно, прекратились, а словесные перепалки на утренних аудиенциях среди гражданских и военных

чиновников утихли.

Однако дела не могли стоять на месте, ведь из-за бесконечных споров работа была заторможена на долгий срок.

Пока император тяжело болел и не мог подняться с постели, Первый принц, князь Вэй, и Третий принц находились далеко в Северных землях, а Четвертый принц был еще мал. В итоге государственные дела решались несколькими старейшинами кабинета, которые обсуждали и принимали окончательные решения.

В семье Линь тоже произошло важное событие. Отец Чжо Байвэй, дедушка Линь Даньдана, попросил о переводе в Северные земли, чтобы заменить того местного чиновника, которого сняли с должности за то, что он вставлял палки в колеса Линь Хэчэну!

По этому случаю дедушка Линь специально выделил полдня, чтобы навестить родственника:

— Зачем вам это, дорогой родственник? Северные земли — не самое лучшее место. К тому же, с вашими способностями вам незачем отправляться туда.

Дедушка Чжо был родом из области Хэчжоу, человеком очень изысканным и благородным; он почти никогда не повышал голоса, но когда дело касалось принципов, он был непоколебим:

— Не смею ничего скрывать. Мой путь в Северные земли действительно продиктован заботой о зяте. Пока достойный зять находится там, попытки обустроить жизнь сирот и возделывать пустоши явно не будут решены за один-два дня. Я, хоть и не обладаю великими талантами, управлял многими местами и, думаю, смогу оказать некоторую помощь. Нам, отцу и зятю, лучше присматривать друг за другом, чем полагаться на кого-то другого.

— К тому же, это моя личная прихоть. Признаться стыдно, я на службе уже более десяти лет, и за все это время не совершил ни великих подвигов, ни серьезных ошибок. Достигнув нынешнего чина, я вряд ли смогу продвинуться дальше. В начале службы в моем сердце жило желание приносить пользу народу, но со временем оно незаметно угасло. И все же, где-то в глубине души мне неспокойно.

— Сейчас Северные земли нуждаются в восстановлении. Я не осмелюсь сказать, что проявлю там свои таланты, но лишь надеюсь не предать свои первоначальные помыслы и сделать хоть что-то полезное для народа и для нашей Великой Шан.

Родственник был человеком честным. Дедушка Линь вздохнул и, не в силах противиться, кивнул:

— В таком случае, я не стану преграждать вашим стремлениям. Прошу вас, присмотрите за этим непутевым сыном в моем доме.

— Не смею, не смею.

Хотя семьи Чжо и Линь породнились через брак детей, по этикету дедушка Чжо и дедушка Линь были равными, однако по возрасту дедушка Чжо был лишь на два года старше старшего дяди Линя. А по чину и вовсе не мог с ним сравниться. Хотя в самом начале, когда он выдавал дочь замуж, дедушка Чжо переживал, после свадьбы он каждый раз с чувством отмечал, что дочь вышла замуж в хорошую семью.

Даже если посторонние говорили, что седьмой господин Линь не имеет амбиций и является

лишь повесой, он смотрел на него с одобрением. Учеба требует таланта, и его зять вовсе не был ленив, просто если не получается сдать экзамены, то это факт. К тому же, в семье Линь было столько чиновников, что даже если бы Линь Хэчэн не служил, это не было бы проблемой. Он не воровал и не грабил, напротив, умел зарабатывать деньги, обладал добрым сердцем и заботился о стариках даже внимательнее, чем собственная дочь.

Чего еще ему требовалось от зятя?

Когда Линь Дань узнал о приезде дедушки Чжо, он понимал, что в этой жизни не сможет называть его «дедушкой», поэтому лишь притворился, будто случайно встретил его, и обменялся парой фраз — ни слишком близких, ни слишком отчужденных. Однако он не ожидал, что дедушка Чжо, уходя, заберет с собой не только бабушку, но и его мать!

— Седьмая тетушка? — Линь Дань жалобно посмотрел на мать, которая была почти его ровесницей, а затем перевел взгляд на Сяо Ци и Сяо Ба, которые сидели, обнимая по кроличьей ножке в каждой руке.

Муфту было неудобно держать, дети слегка дрыгали ножками, но без особого усердия — казалось, они просто ерзали. Погода постепенно становилась прохладнее, и муфты начали лезть, так что при малейшем порыве ветра с них осыпались клочья шерсти. В маленьком дворике Линь Даня в эти дни было холодно, словно в июне выпал иней.

Выражение лица Чжо Байвэй было неловким. Она жила в этом поместье уже достаточно долго, чтобы не сказать, что не пересекалась с Линь Данем, но и до полной близости было далеко. Однако этот старший внук семьи Линь относился к людям очень хорошо и был крайне внимателен, что заставляло ее подсознательно доверять ему.

— Я должна отправиться в Северные земли. Дети еще малы, им будет тяжело в долгой дороге. А свекры уже в возрасте... — чем дальше она говорила, тем сильнее смущалась. О тяжелых условиях на Севере знала вся Великая Шан, а теперь там еще и последствия бедствия, так что она никак не могла оставить Линь Хэчэна там одного. К тому же ее родители тоже едут на Север, и пусть с ними будет немало слуг, разве могут они заменить родных людей?

И тут возник вопрос: кому доверить детей? На самом деле, передать их на попечение свекрови в нынешней ситуации было бы самым логичным решением. Но Линь Хэчэн был поздним ребенком, и по возрасту его свекры могли бы быть ему дедушкой и бабушкой — как можно обременять стариков?

Старший брат Линь Хэчэна, рожденный от той же матери, находился на службе вместе со своей женой. Что касается второй и третьей невестки, у нее не было предрассудков по поводу законных или незаконнорожденных жен, но ей всегда казалось, что обе они какие-то несерьезные. Она и сама не знала, что происходит, но как только в ее сознании мелькнул образ Линь Даня, эта мысль больше не покидала ее, словно она была одержима.

Заботой о детях Линь Дань занимался и в прошлой жизни. Хотя он не слишком часто брал на себя эту роль, к тому же в плане чувств он воспринимал Сяо Ци и Сяо Ба как своих родных младших брата и сестру — а может, среди них был даже реинкарнация его старшего брата, так что он с радостью согласился бы о них позаботиться.

— Если седьмая тетушка не беспокоится, то оставить Сяо Ци и Сяо Ба при мне — не проблема. Только в эти дни вы должны передать мне все важные наставления, а после Нового года я заберу младших в наш новый дом. — На самом деле, забота о детях не требовала от него огромных усилий. В доме не было недостатка в кормилицах и служанках, а под его присмотром

прислуга не смела лениться. К тому же дети были в том возрасте, когда они еще ничего не умели, кроме как плакать и ходить в туалет. Если его мать захочет поехать с маленьким отцом и бабушкой на службу и прожить там три года, то это будет крайне важно для начального обучения детей.

Чжо Байвэй подготовила целую гору аргументов, чтобы убедить Линь Даня, но обнаружила, что они совершенно не нужны — впрочем, она и сама не решилась бы их произнести. Теперь, когда Линь Дань так легко согласился, ей нечего было добавить, кроме кивков в ответ на его слова.

<http://bllate.org/book/17701/1652761>